ЕКАТЕРИНА АШИХМИНА

НА КРАЮ ДУШИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ "АНДРОНИУМ"

Екатерина Ашихмина

На краю души

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Ашихмина Е.

На краю души / Е. Ашихмина — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Быть убитой, принести себя в жертву ради служения Свету, жить без эмоций, выполняя приказы, прерывать чьи-то жизни… Когда Доминика очнулась на операционном столе, у нее было больше вопросов, чем ответов. Кому нужна была ее смерть? Кем она была раньше? И кто тот демон, что преследует ее? Разыскивая правду, учти: все не так, как кажется.

© Ашихмина Е.

© Мультимедийное издательство Стрельбицкого

Екатерина Ашихмина
На краю души

«Тьма – единственное состояние мира. Свет лишь его воспаление»
Ежи Лец

Вы, люди, думаете тут лучше, обращаясь к небу, как к чему-то милосердному. Вот она – цена искренних чувств. Он держит меня в своих объятьях, сжимает, закрывая спиной от магии и пуль, его глаза не говорят «люблю», они равнодушны, как и всегда, лишь его тело, принимающее удары и боль, говорит о чувствах. Боль, пронизывающая нутро, это Альд, проникающий в нас обоих…

* * *

Ты стоишь на самом краю карниза, и твои волосы ласкает ветер. Цвет твоего лица мертвенно бледный, он так хорошо подчеркивает черноту твоих глаз. Руки скрещены на груди, гордый стан возвышается над этим городом. Ты смотришь вниз на улицы и прохожих надменно, зная, что все в твоей власти. Сейчас ты распустил свои крылья во весь рост, готовый к прыжку.

Переходя скоростную магистраль, не обращаешь внимания на поток машин. Ты идешь, и время замедляется именно в тот момент, когда кажется, что тебя вот-вот собьет одна из машин. Но здесь все подчиняется твоим законом. Шагнув на обочину, продолжаешь свой путь вдоль дороги. Еще несколько сотен метров, и ты растворяешься в воздухе, не оставив никаких следов присутствия в пространстве.

Ты возникаешь на площади в толпе, идя быстрыми шагами, обгоняя прохожих, которые, кажется, не замечают тебя. Ты настигаешь меня так неожиданно, что мое сердце невольно замирает на секунду. Серебряный узор, нанесенный по всей длине моей руки, становится черным. Я резко разворачиваюсь, от чего мои длинные волосы, заплетенные в афрокосы, описывают круг, задевая своими кончиками твое лицо.

– Долго мне за тобой бегать? – ты сверкаешь своими глазами.

– Не сейчас, – я пытаюсь высвободить руку, но тщетно.

– Мы уже больше полвека вместе. Сколько можно скрываться?

Черный узор, начинающийся у тебя на шее и уходящий вниз под одежду, начинает отливать серебром.

– За нами следят, – отвечаю я одними губами, оглядываясь по сторонам. Все замерло вокруг по твоей воле.

– Завтра не существует, и сегодня тоже. Однажды ты оглянешься и поймешь, что опоздала, – с этими словами ты оборачиваешься и исчезаешь. Как всегда. Я смотрю на тонкий узор на своей руке, который вновь стал светлым и вздыхаю. Продолжаю свой путь в задумчивости.

Ты? Демон-наемник. Тот, кто устраняет мешающих тьме людей. Количество трупов при исполнении миссии не имеет значения, главное убрать цель. Я? В прошлом твоя жертва. Наша первая встреча закончилась моей смертью. Даже сейчас глубокий шрам на моей шее напоминает нам обоим, как ты перерезал мне горло своим клинком, так неожиданно появившимся когда-то из твоего рукава. Теперь? Я ликвидатор, охотник за такими, как ты. Даже свет может быть безжалостным, когда это нужно.

Кем я была? Я уже не помню, как и не узнала, чем именно помешала тьме. Ты убил меня в возрасте двадцати лет, появившись из ниоткуда. Все, что я запомнила, это блеск твоего клинка в темноте. Ты оставил меня истекать кровью, слушая свои предсмертные хрипы… «Не о чем

жалеть» – сказал ты надменно и исчез в никуда. И последние секунды своей жизни я думала о тебе.

С тех пор моя внешность полностью поменялась, но этот шрам на шее остался, как память о той ночи. Меня лишили эмоций, лишили чувств, лишили души. Мы оба убийцы, между нами мало различий. Имена? Назвать нас можно как угодно, и это ничего не изменит. Что нас связывает? Десяток попыток убить друг друга. Так почему мы до сих пор вместе? Я уже десятки лет пытаюсь найти ответ.

Мои мысли были уже далеко в воспоминаниях, когда мой узор резко начал чернеть. Я еле успела пригнуться – пуля пролетела совсем рядом. Темные охотники стреляют в нас серебряными пулями, будто мы оборотни. Еще бы святой водой обливали. Мне удалось выхватить оба пистолета до того, как охотник повалил меня на спину и приставил пистолет к виску. Явно демон, но не охотник, как мне показалось сначала, скорее всего похититель душ. Только как можно похитить то, чего нет? Я заглядываю в его глаза, он их не отводит, начинает тонуть в моем взгляде. Главное было сейчас не потерять связь. Я пытаюсь нащупать, был ли он человеком в прошлом, поднимаю из глубины воспоминания, его взгляд все больше становится отрешенным. Давлю на курок, выстрел в район сердца, и он падает на меня, заливая кровью.

* * *

Я лежу на кровати, широко раскрыв глаза. Столько лет жизни с пустотой внутри, а плакать так и не разучилась. Слезы текут из моих глаз. Иногда мне кажется, что я соткана только из боли и ненависти, из сотен тысяч стонущих клеток, из миллиардов оголенных нервов.

– Ты все еще умеешь плакать, – говоришь ты задумчиво и садишься рядом, беря мою руку в свою.

– Ненавижу, – одергиваю я руку. Смотрю на тебя, твое равнодушие успокаивает меня. – Ты был человеком?

– Почему это тебя интересует? – тебя никогда не смущает моя холодность, большинство моих эмоций ты предпочитаешь игнорировать, и порой мне кажется, что внутри тебя живут две личности. Но ни одну из них я не знаю. Выражение твоего лица большую часть времени выражает скуку, остальное время оно выражает злость и агрессию, но сейчас оно не выражает ничего.

– Хочу знать, было ли в тебе хоть что-то человеческое.

– Ты можешь винить меня до конца вечности за то, что я сделал тебя такой, можешь ненавидеть за то, что я рядом, но это ничего не изменит. Ты всегда шла против себя: при жизни, после смерти, пытаясь сохранить то, чего не было. Бессмысленно. Ты не такая, как все мы. Наверно, поэтому я рядом, – ты сидишь на полу, скрестив ноги, положив руки на колени. – Нет, я не был человеком. Ничего человеческого во мне нет. И я всегда знал, что это всего лишь игра, а я всего лишь пешка. Желание убивать в моей крови, охота – инстинкт, нежелание быть убитым – скорее привычка.

– Иногда мне хочется быть, как ты, – я тяну руку к твоей, но ты делаешь вид, что этого не видишь.

– Ты требуешь от себя слишком много, – ты тянешь носом воздух. Пауза. – Сегодня мне хочется крови.

* * *

Мое время жизни – сумерки, переходящие в ночь. День для меня стал чужд и незнаком. В тот вечер я охотилась за одним наемником. Тихо скользила по улицам, чтобы в нужный момент поднять свой арбалет и выпустить стрелу. Но нагнав свою цель в сквере парка, я

поняла, что опоздала – он уже убил свою жертву. Это было не первое мое проваленное дело, но с отсутствием эмоций приходит безразличие к победам и проигрышам. Гнаться за ним не было смысла, его смерть уже ничего бы не изменила. Я брела дорогой, дыша прохладным воздухом. В ночном парке не особо много движения, но тишина напрягала меня. Ты стоял между деревьев в тусклом свете фонарей, такой же красивый, как и в первую нашу встречу, с пустыми черными глазами. Клинки твоих мечей сверкали. Я бы могла что-то почувствовать в тот момент, но внутри была тишина: ни страха, ни желания мстить. Все что-то когда-то наполняло мою душу, было стерто теми, кто претендовал на звание «добра».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.